

ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ: ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

Н.Ф. Ушкевич

Пермский государственный университет, 614990, Пермь, ул.Букирева, 15

Рассматривается эволюция политики в области культуры и формирование единого культурного пространства в объединенной Германии (90-е гг. XX в.).

Осенью 1990 г. произошло одно из важнейших событий в истории Европы второй половины XX в. После сорокалетней холодной войны, идейного и политического противостояния, разрушавшего естественные национальные связи, наступил короткий, но чрезвычайно плодотворный период дипломатических переговоров между ФРГ, ГДР, СССР, США, Великобританией и Францией о воссоединении двух немецких государств. Министры иностранных дел этих государств 12 сентября 1990 г. подписали Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии¹. Появление 3 октября 1990 г. флагов «старых» и «новых» земель и черно-красно-золотого стяга ФРГ перед зданием рейхстага в Берлине означало второе в истории немецкого народа создание единого национального государства.

Мечта стала реальностью. Предстояла напряженная и сложная работа по преодолению различий социально-экономического, идейно-политического, культурного характера. Западная и Восточная Германии к этому моменту находились на разных уровнях социально-экономического развития, имели разный общественный строй, влиявший на все аспекты их духовной жизни. В последней трети XX в. широко обсуждался вопрос о существовании двух немецких наций. Теперь предстояло вновь добиваться их слияния в одну.

Успех этой работы в значительной степени зависел и от правильного определения и решения задач культурно-политического характера. Это позволило бы ускорить осознание единых национальных интересов, создание условий для сближения образа жизни населения старых и новых земель, преодоление диспропорции в организации их духовного бытия.

Деятельность ФРГ и ГДР в области культуры регулировалась к моменту воссоединения положениями их конституций. «Основной закон ФРГ», принятый Парламентским советом 23 мая 1949 г., в статье 4 раздела «Основные права» провозглашал свободу убеждений, вероисповедания и отправления религиозных культов и их гарантии². Статья 5 была посвящена свободе мнений и прессы, свободе искусства и науки и утверждала право

каждого немца на свободное выражение своего мнения устно, письменно или в изображении. Особое внимание было уделено в ней гарантиям свободы прессы и корреспонденций на радио и в кино; подчеркивалось, что «цензура не находится в ведении государства»³. Третий раздел той же статьи содержал констатацию того, что «искусство и наука, исследования и преподавание свободны», но «свобода преподавания не освобождает от верности конституции»⁴. В статье 7 отмечалось, что «общее дело образования находится под контролем государства», и определялись подход к решению религиозных проблем в школе и порядок учреждения частных школ⁵. Конституция зафиксировала, таким образом, лишь самые основные права федеральных немцев в области культуры и направления деятельности в ведущих ее сферах. В неизменном виде эти положения присутствуют и в современных публикациях «Основного закона», который стал после объединения Германии ее конституцией.

Для ФРГ характерна определенная, сохранившаяся с имперских времен децентрализация руководства развитием национальной культуры. На федеральном уровне решением этих задач занимались министерства внутренних, иностранных дел и культов. Основная работа в этой области осуществлялась администрацией земель, ведавшей распределением средств между учреждениями культуры и контролировавшей их деятельность. Отдельные институты культуры функционировали в соответствии с собственными программами, потребностями общества и государства. Их жизнеспособность в немалой степени определялась умением учитывать вкусы различных общественных групп и рыночную конъюнктуру. Неустойчивость положения и зависимость от меняющихся настроений и желаний публики компенсировались относительной творческой свободой в условиях мягкого контроля местной администрации. Все это стало частью имиджа федеральной демократии в 1960-1980-е гг.⁶

В это время все большее внимание государство уделяет сфере культуры. Обеспокоенные политической активностью молодежи и интеллиген-

ции в 1970-е гг. политические партии предприняли попытку использовать культуру в качестве средства создания в стране культурного общества, так называемой «культурной демократии»⁷. Социал-демократы выступили с призывом «осмелиться на большую демократию»⁸, который предполагал формирование единой культурной политики, способной увеличить участие граждан ФРГ в повышении уровня духовной жизни в городах, районах, микрорайонах.

В связи с этим, как отмечает немецкий историк Х. Гофман, изменялось представление о политике в области культуры. Она трактовалась в эти годы как «основной элемент, инициатор, спутник и, наконец, как важнейший фрагмент коммунальной политики»⁹. Ее символом стал лозунг «Спасите наш город сейчас!», звучавший тогда на всех праздниках немецких городов.

Президенты и канцлеры ФРГ начиная с В. Брандта широко использовали разнообразные культурные мероприятия и контакты с деятелями немецкой культуры для формирования нового взгляда на немецкую демократию. В соответствии с лозунгом «Культура для всех» усилилось внимание правящих партий к образовательным функциям культуры и ее роли в повседневной жизни общества, в совершенствовании «искусства жизни»¹⁰. В 1973 г. общее собрание движения «Дни немецких городов» приняло документ «Образование и культура как элементы развития города», в котором были определены поле социокультурной работы и пути формирования «идеальной коммуникативной среды», способной обеспечить рост качества жизни за счет ее духовной сферы, помочь преодолению отчуждения, облегчить натурализацию иммигрантов¹¹.

В коммунальной культурной политике, по свидетельству Х. Гофмана, в это время доминировали социал-демократы, имеющие опыт коллективной социальной защиты с послевоенных лет. То, что ранее реализовывалось ими в движении самопомощи, рабочем спорте, Пролетарском картеле культуры, сейчас рекламировалось как демократически организованная государственная деятельность, как компромисс «социального рыночного хозяйства». В 80-е гг. это нашло отражение в лозунге «Гражданское право на культуру!», воспринимавшемся как признание долга демократического правового государства¹².

В конце 80-х гг. это направление государственной деятельности начинают поддерживать и лидеры ХДС и свободных демократов. Так, президент ФРГ Р. фон Вайцеккер в публикации «Политическая сила культуры» обращал внимание сограждан на то, что «культура не является свободным от политики пространством. Культура – не райские сады духовной и художественной элиты. Культура – образ жизни людей. Она субстанция, идти к которой помогает политика»¹³. После этого выделение субстанциальной стороны культуры,

под которой чаще всего подразумевается высокая культура, становится широко распространенным.

Таким образом, к моменту объединения в ФРГ были выработаны достаточно четкие представления о роли культуры в жизни современного демократического конституционного государства и предприняты попытки их реализации. Массовые культурные движения и развитие средств коммуникаций, модернизация городской архитектуры и борьба за сохранение памятников культуры прошлого, поддержка и популяризация современной отечественной высокой культуры и дискуссии о проблемах глобализации свидетельствовали о пробуждении интереса граждан и государства к духовной жизни страны.

Вместе с тем можно согласиться с мнением немецкого культуролога К. Томас, согласно которому подъем этого движения сменился «разочарованием и утратой иллюзий»¹⁴. «Институционализируемая культура в конце 80-х гг. едва ли еще имела эффективный инструментарий, чтобы адекватно реагировать на социальный вызов массовой безработицы, потерянности одиночек в медиапотоке и экономическую глобализацию повседневного мира»¹⁵, – констатирует она.

В весьма сложном положении находилась ко времени объединения и культура ГДР. С момента выделения восточной Германии в самостоятельное государство ее правительства последовательно и жестко контролировали все сферы культуры. Наряду с развитием высокой культуры и работой по изучению и сохранению культурного наследия большое внимание уделялось народному образованию и культурному просвещению населения. Для развития творческих способностей граждан были созданы многочисленные дворцы культуры, библиотеки, читальные залы, клубы, художественные школы, кружки народного искусства. Последние объединяли около миллиона человек. Не было общин без собственной библиотеки. Эти организации занимали признанное место в повседневной жизни восточных немцев.

Однако их деятельность подвергалась идеологической цензуре в соответствии с задачей создания социалистической культуры в ГДР. Уже в конце 60-х гг. восточная Германия была провозглашена страной «социалистической национальной культуры». Творчество деятелей культуры, организованных в «Культурбунд», входивший в Национальный фронт демократической Германии, направлялось в соответствии с программными установками Социалистической единой партии Германии. Плюрализм культурной жизни и творческая свобода рассматривались как несовместимые с социалистической ориентацией страны¹⁶.

К концу 80-х гг. культурбюрократия столкнулась с растущим несоответствием происходящего в литературе и искусстве ГДР провозглашенным принципам. Появились художники, успешно осваивавшие новые методы и формы изображения ре-

альности. Увеличилась пропасть между членами «Культурбунда» и нонконформистами. Все более частыми становились конфликты деятелей культуры с учреждениями, регламентирующими их творческую жизнь. Признаки стагнации проявлялись не только в экономике ГДР, но и в литературе и искусстве. Культурно-политическая деятельность СЕПГ нуждалась во внимательном анализе, переосмыслении ведущих задач и перестройке. Кризис, возможно, затянулся бы.

Объединение двух немецких государств открывало новые перспективы эволюции духовной жизни их граждан, создавало новые условия для развития всех ее сфер и требовало формирования новой политики в области культуры. Фундаментом для становления культуры объединенной Германии могло послужить единое культурное прошлое, наследие, влияние которого на менталитет и западных, и восточных немцев не ослабело, несмотря на сорокалетнее разделение.

Принципы нового отношения к культурно-политическим вопросам определили соответствующие пункты главы VIII «Договора между ФРГ и ГДР о восстановлении единства Германии», подписанного 31 августа 1990 г. В начинающей главу статье 35 подчеркивалось, что «в годы разделения искусство и культура – несмотря на различное развитие обоих государств в Германии – были основой продолжающегося существования единства немецкой нации. Они внесли свой вклад в процесс сплочения немцев на пути к Европейскому сообществу. Место и авторитет объединенной Германии в мире зависит как от ее политического влияния и ее художественных достижений, так и от ее значения как культурного государства. Преимущественная цель внешней культурной политики – культурный обмен на основе партнерского сотрудничества»¹⁷.

На формулировках данной статьи сказались опыт культурно-политической деятельности как западных, так и восточных правительств. Статья отразила понимание роли культуры в процветании государства, повышении качества жизни его граждан, понимание ее места в процессе строительства единой Европы.

Документ касался условий решения культурно-политических задач на территории восточных земель. В третьей части рассматриваемой статьи подчеркивалось: «Решение культурных задач, включая финансирование, гарантируется; при этом надлежит в защите и содействии культуре и искусству новых земель, коммун исходить из положений “Основного закона”»¹⁸.

После объединения действие «Основного закона» ФРГ распространялось на жителей восточных территорий. В связи с этим в следующей статье внимание обращалось на перенесение функций центра по отношению к культурным организациям на администрацию земель и коммун, в которых они находятся. В исключительных случаях, в

частности, в земле Берлин, допускалось совместное финансирование из федеральных и местных фондов. Такой порядок финансирования должен был существовать до 31 декабря 1994 г.¹⁹

Статья 5 посвящалась судьбе «отчужденной в послевоенное время части собственности бывшего государственного прусского собрания (среди нее государственные музеи, государственные библиотеки, тайный государственный архив, Иберо-американский институт, государственный институт исследований в области музыки и т.д.). Учреждение института прусского культурного имущества брали на себя временные представительства»²⁰.

Статья 36 регулировала процесс объединения «Радио ГДР» и «Немецкого телевидения». В ней провозглашалось превращение их в общественные, независимые от государства, полноправные учреждения, определялись этапы этого процесса и порядок формирования и функционирования их руководящих органов²¹.

Статья 37 касалась положения в области народного образования. Конференции министерства культов предоставлялись полномочия по организации экзаменов для претендующих на должности преподавателей средних и высших школ²².

В документе обращалось внимание на проблемы науки и исследований, рассматривавшихся как «основа государства и общества», говорилось о необходимости обновления этой области и предлагались пути ее реорганизации²³. В договоре выражалось пожелание, чтобы «выработанные в федеральной республике методы и программы содействия исследованиям так быстро, как возможно, были распространены на всю федеральную территорию, чтобы ученые и научные институты... могли включиться в осуществляемые мероприятия для поддержки исследований и развития»²⁴.

Рассмотренные статьи «Договора» свидетельствуют об ответственном и внимательном отношении федеральной правительства и правительства ГДР к организации переходного периода, связанного с созданием единого культурного пространства. Составители текста «Договора» понимали сложность перехода от централизованного управления и поддержки культурных институтов на востоке страны к самостоятельности в условиях рыночных отношений. Распространение растущих плюралистических структур в области культуры с запада на восток немецких земель требовало времени и серьезной работы.

Осуществление этих планов шло по нескольким связанным между собой, но достаточно самостоятельным направлениям. Одно из них касалось наиболее важных сфер национальной культуры – сохранения и освоения немецким народом культурного наследия, развития образования и науки, средств массовых коммуникаций, высоких проявлений художественного творчества. К. Томас счи-

тает его главной задачей развитие «культурной субстанции», основы, на которой должна была строиться современная немецкая культура.

Программа действий в этой области предусматривала работу со 180 историческими городами и селами, 250000 отдельных памятников, 7000 публичных библиотек, почти 1000 музеев, 217 театрами, 87 оркестрами, 112 музыкальными школами, тысячами народных школ и т.д. Однако, как подчеркивает К. Томас, в связи с прекращением длительного идеологического партийного влияния вся эта система и ее отдельные объекты оказались в критическом состоянии. Культурные институты восточных земель столкнулись с серьезными финансовыми трудностями. С 1991 по 1994 г. на осуществление мероприятий по статье 35 «Договора», прежде всего на финансирование культурной программы в новых землях, было выделено 3,3 млрд. марок²⁵.

Другое направление имело содержанием структурную модернизацию отдельных учреждений и институтов, организующих повседневную духовную жизнь на уровне муниципалитетов, городов, округов. Они занимались просветительной работой и развитием массовых творческих центров для подростков и молодежи, клубов, обществ, народного творчества, народного краеведения и т.д. К. Томас называет программу работы в этой области программой модернизации инфраструктуры. На расходы, связанные с перемещением ряда центров такого рода во временные или новые помещения, массовые организации бывшей ГДР получили в 1994 г. еще 250 млн. марок. В 1995 г., когда вступило в силу новое финансовое «Соглашение Федерация – Земли», землям были гарантированы новые денежные поступления²⁶.

На протяжении последующего десятилетия такие соглашения неоднократно возобновлялись. Определялись объекты и проекты первостепенного внимания, нуждающиеся в регулярном федеральном финансировании. Так, в 1998 г. к их числу были отнесены реставрация Прусского Замка, садов Берлин-Бранденбург, строений Баухаус-Дессау, обновление национального музея В. Гете, памятных мест М. Лютера в Саксонии – Ангальт, Немецкого исторического музея в Берлине, культурных учреждений сорбов и мн. др. На содержание исторических городов и мест было выделено из федерального бюджета в 1991 – 1997 гг. 2,3 млрд. марок²⁷.

Особое место заняла программа восстановления и перестройки Берлина в связи с превращением его по «Соглашению о столице» от 30 июня 1994 г. в главный город федерации. На эти нужды выделялось около 420 млн. марок с 1996 г. ежегодно²⁸. Это позволило в 1998 г. завершить работы и открыть Берлинский форум культуры, успешно вести реставрацию и модернизацию здания рейхстага и других государственных объектов. В конце 1999 г. федеральное правительство приняло об-

новленную программу «Берлин – столица» и составило новую смету для ее реализации. Это позволяет превратить Берлин в образцовый европейский город и продемонстрировать новинки его архитектуры в 2002 г. 21-му международному конгрессу архитектуры, достаточно высоко их оценившему²⁹.

За десятилетие была проделана большая работа по изучению, реставрации и включению в современную духовную жизнь страны огромного количества исторических памятников практически во всех сферах культуры. Многие из них обрели новую жизнь и известность. Эта деятельность осуществлялась вопреки недостаточно благоприятным социально-экономическим условиям. Страна переживала экономические кризисы, увеличилось число безработных, появились сложности в натурализации растущих рядов иммигрантов. Федеральные и местные власти последовательно выполняли перечисленные культурные программы. Как подчеркивает К. Томас, «культурная сеть в новых землях не была разорвана, чего можно было опасаться в первые годы, судя по ситуации во многих коммунальных инфраструктурах»³⁰.

Вместе с тем за эти годы стала заметной и явная неравномерность в осуществлении программ формирования единого культурного пространства в Германии. Больше всего внимания и финансовой поддержки получило субстанциальное направление деятельности в области культуры. Федеральные центры привлекали в основном культурное наследие и высокая культура. Объем финансирования этих сфер был освоен на две трети. Субсидировались престижные, широко известные культурные объекты, учреждения, институты.

Меньше внимания уделялось местным инфраструктурам, привлекательным прежде всего как средства организации повседневного духовного бытия населения. Финансирование их оставалось нерегулярным, объем его был освоен всего на одну треть³¹. Кроме того, средства на эти цели неохотно жертвовали меценаты и общественные организации. Возникли трудности с оплатой помещений, расходами на повседневные нужды местных музеев, театров, оркестров, коммунальных кинотеатров, молодежных клубов и домов культуры. Это привело к закрытию некоторых из них. В наибольшей мере осложнилась обстановка в регионах Мекленбург – Передняя Померания и Саксония – Ангальт. Многие поселки с населением менее 10 тыс. человек лишились в первой половине 90-х гг. своих молодежных центров и домов культуры, которым отказал в помощи федеральный совет культуры. К. Томас видит в этой ситуации влияние целевой установки на ослабление и ликвидацию структур, связанных с прошлыми общественными отношениями в восточных землях³².

В конце 90-х гг. в бундестаге широко дискутировался вопрос о единстве и централизации федеральной политики в области культуры и созда-

нии для этого министерства культуры и комитета культуры бундестага, которые могли бы возглавить на новой стадии воссоединение культур в единой Германии. Первые шаги в этом направлении уже сделаны.

Все эти процессы свидетельствуют о сложности осуществления преобразований культурной жизни в восточных землях в соответствии с планами федеральных властей и политиков. Историк Г. Глезер в работе «Немецкая культура. 1945-2000» отмечает: «Большинство политиков в старых и новых федеральных землях не хотели никаких экспериментов, они не воспользовались шансом для конституционного улучшения и возможностью позволить народу голосовать за конституцию. Эйфория, которую люди при объединении испытывали, не превратилась в «устойчивое состояние». Большая часть интеллигенции при объединительном процессе стояла недовольная или безучастная в стороне»³³.

Несмотря на значительную финансовую помощь западных земель восточным, отношения между ними остаются достаточно сложными. Не прекращаются разговоры о колонизации ГДР Западом. Незадолго до объединения социал-демократов из обеих частей Германии председатель социалистической партии восточных земель В. Тирсе выражал надежду на то, что западные немцы сегодня не будут выступать как победители: «вы не одержали никакой победы, но мы переживаем поражение»³⁴.

Г. Глезер считает, что развитие страны в 90-е гг. показало, что слияние таким разумным способом не состоялось. Однако далее он приводит результаты опроса мнений в 1995 г., когда на вопрос «Желали бы вы сегодня, чтобы не было никакого воссоединения? положительно ответили 15 %, отрицательно – 83. На вопрос «Как, по вашему мнению, развитие продолжается после воссоединения? «Лучше, чем ожидали» ответило на востоке – 13 %, на западе – 25; «Хуже, чем ожидали» на востоке – 53 %, на западе – 43³⁵. На вопрос «Являются ли бывшие граждане ГДР в объединенной Германии гражданами второго сорта?» на востоке положительно ответили 72 %, отрицательно – 27, на западе – соответственно 22 и 77 %³⁶.

Таким образом, десятилетие перестройки немецкой культуры в соответствии с потребностями возвратившегося единства страны продемонстрировало противоречивость и трудности этого процесса. Вместе с тем оно показало, что возвращение к единому культурному пространству – не утопия, но вполне реальный, хотя и длительный путь. Его возможность определяется единством историко-культурной основы, которое становится еще более очевидным по мере развития работ по спасению и восстановлению культурных ценностей прошлого и включению их в современную духовную жизнь. Вся страна вносит в эту деятельность свой вклад: научный, финансовый, трудо-

вой, что сближает граждан разных регионов, смягчает разногласия, помогает преодолевать сомнения, открывает новые перспективы развития различных сфер культуры в новом столетии.

Ситуация, очевидно, станет более устойчивой, если западные земли и правительственные учреждения проявят больше внимания и к повседневной духовной жизни сограждан. В данной области сделано пока не очень много. На западе страны в 70 – 90-е гг. накоплен большой опыт по созданию различных форм организации досуга в условиях роста свободного времени населения и решения задач совершенствования работы театров, музеев, музыкальных обществ и других культурных учреждений в современных условиях. Тактичное соединение этого опыта с традициями деятельности в этой области, существующими на востоке, может принести позитивные результаты на завершающей стадии объединительного процесса в области культуры.

Примечания

¹ Гутен Таг. 1990. № 1. С. 1-9.

² Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland mit Einigungsvertrag. München, 1999. S. 26.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid. S. 27.

⁶ Die Kultur unseres Jahrhundert. 1970-1990. Dusseldorf; New York, 1990. S. 33.

⁷ Hoffman H. Kulturpolitik. Auf dem Weg zur Kulturgesellschaft // Die Kultur unseres Jahrhundert. Dusseldorf; New York, 1990. S. 34.

⁸ Ibid. S. 35.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid. S. 39-41.

¹¹ Ibid. S. 40-42.

¹² Ibid. S. 43.

¹³ Weizsäcker R. von. Die politische Kraft der Kultur. Reinburg bei Hamburg, 1987. S. 22.

¹⁴ Thomas K. Kultur // Handbuch zur deutschen Einheit. 1949-1989-1999. Frankfurt; New York, 1999. S. 511.

¹⁵ Ibid. S. 512.

¹⁶ Ibid. S. 514-515. Германская история. М., 1970. Т. 2. С. 510-512.

¹⁷ Vertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik über die Herstellung der Einheit Deutschland. Einigungsvertrag. Von 31.8.1990 // Grundgesetz... S. 158.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid. S. 159.

²¹ Ibid. S. 159-160.

²² Ibid. S. 161-162.

²³ Ibid. S. 162-163.

²⁴ Ibid. S. 164.

²⁵ Thomas K. Op. cit. S. 516.

²⁶ Ibid.

²⁷ Ibid. S. 517.

²⁸ Ibid. S. 518.

²⁹ Richter P. Bau drauf! // Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung. 2002. Juli. 21. S. 19.

³⁰ Handbuch zur deutschen Einheit. S. 518-519.

³¹ Ibid. S. 520.

³² Ibid. S. 519.

³³ Glaser H. Deutsche Kultur. 1945-2000. Berlin, 1999. S. 547.

³⁴ Цит. по: Glaser H. Op.cit. S. 557.

³⁵ Ibid.

³⁶ Ibid.

UNIFICATION OF GERMANY: POLITICAL PROBLEMS IN CULTURAL SPHERE

N.F. Ushkevich

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva st., 15

This article examines the evolution of policy in cultural sphere in period of formation a united Germany (90th / XX century).